

Жилинская И. В.
КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ СССР МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА:
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня все большую актуальность приобретает исследование вопросов, связанных с формированием внешнего имиджа государств, роли в нем культурного фактора, а также возможности использования этого фактора (как мягкой силы) во внешнеполитической деятельности.

Еще в 1920-е – 1930-е гг. Советский Союз начал выстраивать систему, позволяющую использовать международные культурные связи для создания определенного внешнего имиджа и решения политических и дипломатических вопросов. Поэтому данная проблематика на протяжении XX и, особенно, в XXI веке является актуальной и притягивает внимание все большего количества исследователей.

Институциональная структура советской культурной дипломатии межвоенного периода была представлена такими организациями и учреждениями как Особый комитет по организации заграничных артистических турне и художественных выставок и Объединенное бюро информации при Комиссии заграничной помощи (КЗП) при Президиуме ЦИК СССР, Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), ВАО «Интурист» и другие, а также рядом государственных (Народный комиссариат иностранных дел, Народный комиссариат Просвещения, Главное управление по делам литературы и издательств (ГЛАВЛИТ), Наркомата просвещения РСФСР и другие) и партийных (ЦК ВКП (б), Организационное бюро ВКП (б) и др.) органов, работавших в сфере международных культурных связей СССР.

Документальные источники, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), содержат достаточно обширный материал, характеризующий деятельность указанных органов и организаций¹. Это в первую очередь фонды: Р-2306 (Министерство Просвещения РСФСР), Р-7816 (Комитет по делам кинематографии при СНК СССР), Р-9425 (Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР)², Р-3383 (Комиссия зарубежной помощи при ЦИК СССР опись 2), Р-5283 Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, Р-9612 (Учреждения по руководству иностранным туризмом).

Весь массив указанного архивного материала можно условно разделить на несколько основных групп: это 1) распорядительные документы; 2) уставные документы, положения об отдельных структурных подразделениях организаций; 3) протоколы и стенограммы заседаний различных государственных и партийных органов, общественных организаций и их структурных подразделений, на которых рассматривались вопросы культурного сотрудничества; 4) отчетные материалы, докладные и объяснительные записки, планы работ, дневники (например, референтов Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) и др.); 5) переписка различного уровня по рассматриваемым вопросам; 6) финансовые и иные документы.

Распорядительные документы были выявлены практически во всех фондах рассматриваемых органов и организаций. Они позволяют более четко воссоздать политику, проводимую в отношении культурного и научного сотрудничества СССР. Так, в фонде Р-9425 хранятся приказы, циркуляры и циркулярные указания Уполномоченного СНК по охране военных тайн в печати и начальника Главлита, которые позволяют осуществить анализ политики советского руководства в сфере цензуры, (особенно, это касается литературы и других информационных материалов, попадающих в СССР из-за границы). В фонде Р-5283 (ВОКС) хранятся циркуляры Главлита о соблюдении правил цензуры и печати, а также инструкции Главлита по хранению и использованию периодической и непериодической литературы на иностранных языках. Например, единица хранения Оп. 1а № 96 содержит подобную инструкцию от 10 января 1927 г.

В отношении Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, можно отметить, что опись 1 фонда ВОКС содержит приказы ВОКС по отдельным годам, распоряжения по аппарату ВОКС и др.

Значительным информационным потенциалом обладают уставные документы и положения об отдельных структурных подразделениях организаций. В ГАРФ выявлены такие уставные документы как Устав Всесоюзного общества культурной связи с заграницей [1], Положение об аппарате ВОКС [2], Положение о референтуре ВОКС [3], а также положения об структурных подразделениях

¹ Исключением в данном случае являются документы ВКП (б), которые хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории, и Народного комиссариата иностранных дел – хранятся в Архиве внешней политики Российской Федерации. Однако, достаточно большое количество единиц хранения ГАРФ содержит переписку отдельных организаций с ВКП (б) и НКВД по вопросам установления и развития культурных связей СССР с зарубежными странами, которая, в свою очередь, характеризует позицию указанных органов по тем или иным вопросам, содержит их директивные указания и др.

² Фонд Р-9425 содержит материалы начиная только с 1938 г.

и отделениях ВОКС: Положение о бюро международного книгообмена [4], Положение об отделе по приему иностранцев [5], Положение о Северо-Кавказской краевом отделении [6] и др. ; уставные документы зарубежных обществ культурного сближения с СССР, например, Устав Общества культурных отношений между народами Британского Содружества и СССР [7]. Кроме того, фонд Р-9612 содержит Устав ВАО «Интурист» [8].

Данные документы позволяют осуществить анализ институциональной структуры международного культурного сотрудничества СССР, выявить цели, задачи, целевые аудитории этих организаций. Сформировать представления об основных векторах внешней культурной политики СССР.

Достаточно информативными являются протоколы и стенограммы различного рода заседаний как государственных органов, так и общественных объединений, и их структурных подразделений, а также стенограммы протоколов заседаний ряда зарубежных обществ культурного сближения с СССР. Среди них – протоколы заседаний СНК СССР (Ф. Р-5446), ЦИК СССР (решения в отношении Комиссии заграничной помощи при президиуме ЦИК СССР – Ф. Р-3385) и др.

Важнейшими источниками являются протоколы заседаний и совещаний Правления отдельных организаций, занимающихся культурным обменом, и их структурных подразделений. Так, например, фонд Р-5283 (ВОКС) опись 1 содержит довольно большое количество протоколов и стенограмм заседаний Правления ВОКС (ед. хр. 5, 76, 193, 204, 210 и др.), Секретариата ВОКС (ед. хр. 62), межведомственных совещаний по вопросам культурного сотрудничества с зарубежными странами (ед. хр. 8, 110, 111 и др.), отделов и бюро ВОКС (ед. хр. 73, 113, 123 и др.). Кроме того, описи 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 содержат протоколы заседаний соответствующих секций и отделов ВОКС.

Довольно много подобных источников содержит и фонд Р-9612, отражающий деятельность ВАО «Интурист». Важно отметить, что протоколы, хранящиеся в описи 2 являются более информативными, т. к. здесь представлены протоколы в полном объеме, а не отдельные выписки, как в единицах хранения описи 1.

В целом данные источники позволяют выявить цели, задачи, наиболее острые проблемы, существующие в конкретный период, варианты их решений, видение этими организациями процесса дальнейшего развития международного сотрудничества, а также позволяют проследить процесс выработки технологии организации сотрудничества с иностранными государствами.

Наибольший информационный потенциал имеют отчетные документы. Они содержат большой фактический материал, оценки эффективности проводимых мероприятий, командировок и прочее, предложения по повышению эффективности данной работы. В фонде Всесоюзного общества культурной связи с границей хранится большое количество отчетов отдельных структурных подразделений организации начиная с 1928 г. Так, наиболее информативны полугодовые и месячные отчеты территориальных отделов ВОКС, которые содержат информацию о проводимых за рубежом культурных мероприятиях, посвященных СССР, с их оценкой. Отчетные материалы функциональных секций дают достаточно много статистики по различным направлениям культурного и научного сотрудничества, например, по книгообмену, выставочной деятельности за рубежом и др. Причем статистика функциональных секций более точная, в то время как в отчетах территориальных отделов достаточно много ошибок и повторений. Этот материал требует дополнительной проверки.

Кроме конкретных мероприятий и статистики, отчеты отделов ВОКС содержат довольно много текстового материала, описывающего зарубежную референтуру общества, а также проблемы, возникающие в ходе работы, подкрепляя их изложением конкретных ситуаций.

Важной группой документов являются отдельные отчеты о вечерах и приемах ВОКС, содержащие описание того, как проходил прием, кто присутствовал и о чем беседовали. Большое значение в ВОКС придавалась отчетам, которые составлялись гидами-переводчиками, а также лицами, сопровождавшими иностранных гостей. Они составлялись в течение суток и хранились в ВОКС под грифом «секретно». Среди материалов фонда Р-5283 данные отчеты встречаются часто: как в описи 8 (Отдел по приему иностранцев), так и в описях, хранящих документы территориальных отделов. Они достаточно информативны. Здесь в краткой форме излагается материал о том, что посещал иностранец, что говорил об увиденном, о чем говорил с сопровождающими и с теми, с кем встречался.

Довольно много отчетных и статистических материалов по въездному и выездному туризму содержит фонд Р-9612 (Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР). Данные документы представлены годовыми отчетами по основной деятельности ГАО (ВАО) «Интурист», отчетами его отделений, а также отчетами о работе его представительств за рубежом. При этом большая часть таких отчетов сопровождается объяснительными записками (особенно ценными являются подобные записки, содержащиеся в описи 2).

Хранящиеся в ГАРФ докладные записки позволяют более детально разобраться в процессах организации культурного сотрудничества СССР с зарубежными странами, так как они чаще всего прилагались к отчетам, более детально раскрывая их содержание, устанавливая причинно-

следственные связи. Многие выявленные докладные записки являются более информативными источниками, чем сами отчеты.

Дневники выявлены в ГАРФ фонде Р-5283 (ВОКС). Это, в первую очередь, дневники референтов по зарубежным странам, а также дневники по приему иностранцев. Они содержат большое количество фактического материала, выстроенного в хронологическом порядке. Позволяют осуществить дополнительную проверку отчетов, и если в отчетах чаще всего содержится статистическая информация, то здесь – фактологическая.

Так, например, информацию по приездам иностранных гостей в СССР и программы их обслуживания содержат дневники отдела по приему иностранцев (ОПИ) и территориальных отделов ВОКС. Здесь в хронологическом порядке излагается программа работы с иностранным гостем, причем без какой-либо аналитики [9]. К дневникам примыкают и материалы со статистическими данными по приездам по странам (Оп. 8., ед. хр. 278, 329 и др.). Следует отметить, что нередко статистические данные территориальных отделов не совпадают с таковыми по отделу приема иностранцев.

В отношении формирования программы пребывания иностранного гостя большое значение имел отбор объектов показа. В этом отношении достаточно много материала содержится в делах описи 8 (ОПИ). Здесь имеются не только сами списки объектов, но и сведения об обследовании отдельных учреждений и предприятий, для внесения их в данный список, а также анкеты объектов показа по СССР (Оп. 8, ед. хр. 83, 106, 115, 118, 258, 307 и др.). Это позволяет выделить основные критерии, по которым тот или иной объект мог быть отнесен к объектам показа иностранцам.

Обширный материал содержится в переписке различного уровня. Это переписка государственных, партийных органов, общественных организаций и отдельных юридических и физических лиц (представителей научной и культурной интеллигенции как в СССР, так и в зарубежных странах).

Такие документы можно разделить на несколько групп:

1. Переписка отдельных государственных органов и организаций с ВКП (б) и государственными органами. В частности, ряд аспектов выработки политики по ограничению проникновения в СССР информации из-за рубежа отражены в переписке Главлита с ЦК ВКП (б) по вопросам цензуры (Ф. Р-5283, Оп. 1, ед. хр. 6, 7, 12, 18; Оп. 2, ед. хр. 19, 20, 26).

2. Переписка организаций, осуществляющих международную культурную деятельность с партийными и государственными органами.

Данная группа документов часто содержит директивные указания, пояснения, инструкции, решения и т. д. и позволяет судить о партийной и государственной политике в данной сфере. Это особенно актуально для периода 20-х – начала 30-х гг., когда, например, в отношении ВОКС большинство указаний содержалось не в официальных распорядительных документах, а в соответствующей переписке. Более того, данная переписка содержит довольно много информации о деятельности данных организаций, так как в ней встречается много отчетных материалов с пояснениями. Например, Ф. Р-9612, Оп. 1, Д. 19, 24 содержат письма в Президиум ЦИК о деятельности ВАО «Интурист».

3. Переписка с отдельными структурными подразделениями внутри организаций. Так, в фонде Р-5283 (ВОКС) хранится достаточно объемная переписка, которую, в свою очередь, можно разделить на несколько групп:

- переписка с уполномоченными ВОКС за рубежом. Она содержит достаточно подробные сообщения о положении дел в соответствующей стране, о деятельности там общества культурного сближения с СССР, описываются проводимые культурные мероприятия, пересылаются отзывы о них, (нередко к письмам прилагаются вырезки из печатных СМИ). Ряд посланий уполномоченных, как например, письмо Уполномоченного ВОКС в Великобритании содержит извлечения из годового отчета работы Английского общества культурной связи с заграницей за 1931–1932 гг. [10].

- переписка с отдельными лицами как в СССР, так и за рубежом по всему спектру вопросов, связанных с культурным сотрудничеством. Данные источники позволяют восстановить технологии организации культурного сотрудничества СССР, выявить сложности данного процесса.

Документы данной группы содержат достаточно обширный материал как фактологического, так оценочного и распорядительного характера.

Особо следует остановиться на документах фондов Р-9499 (Всемирная выставка в Париже 1937 г.) и Р-5673 (Всемирная выставка в Нью-Йорке в 1939–1940 гг.). Данные выставки являлись крупнейшими в межвоенный период, в которых СССР принимал самое активное участие. Названные фонды содержат документы, отражающие процесс подготовки и участия СССР во Всемирных выставках, отражают позицию советского руководства в отношении целей, задач, методов пропаганды советских достижений средствами культуры.

Таким образом, в Государственном архиве Российской Федерации хранится достаточно обширная коллекция документальных источников, отражающих международные культурные связи

СССР, его внешнюю культурную политику в 1920–1930-е гг. Почти все документы сосредоточены в нескольких фондах, достаточно хорошо систематизированы, что облегчает работу с ними.

Информация, содержащаяся в данных источниках, позволяет характеризовать внешнюю культурную и информационную политику СССР и ее реализацию рядом советских организаций. Вместе с тем, культурные контакты на уровне творческих союзов, гастрольная деятельность, контакты в области музыкального искусства, а также связи в сфере «революционного искусства» представлены в данных документах гораздо скромнее.

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-5283. Оп. 1. Д. 1, 148.
2. ГАРФ. – Ф. Р-5283. Оп. 1. Д. 2.
3. ГАРФ. – Ф. Р-5283. Оп. 1. Д. 123.
4. ГАРФ. – Ф. Р-5283. Оп. 1. Д. 19.
5. ГАРФ. – Ф. Р-5283. Оп. 1. Д. 109.
6. ГАРФ. – Ф. Р-5283. Оп. 1. Д. 241.
7. ГАРФ. – Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 16. Л. 63–67.
8. ГАРФ. – Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 2.
9. ГАРФ. – Ф. Р-5283. Оп. 8. Д. 174.
10. ГАРФ. – Ф. Р-5283. Оп. 3. Д. 577. Л. 9–16.

Илизаров Б. С.
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ
(НА ПРИМЕРЕ АВТОБИОГРАФИИ СТАЛИНА)

Портрет есть изображение того
в человеке, что не имеет образа.

Б. П. Вышеславцев

Может ли быть у человека биография, а личности нет? Странный вопрос, но художественная литература полна примерами биографий, при отсутствии реального предмета описания. Например: у «Тени» Амадея Гофмана история есть, а предмет отсутствует, у «Носа» Николая Гоголя нет и намек на личность и, у «подпоручика Кижее», которого из случайного эхо сотворил Юрий Тынянов есть только имя, да и то беспредметное. Казалось бы, это все литература и художественные фантазии, а историк не смеет описывать то, чего не было в действительности, да еще апеллируя к источникам и фактам. Речь не идет о злонамеренной фальсификации или о подтасовке фактов биографии личности, которой историк восхищается или терпеть не может. Историк обычный человек, который бывает в меру глупым, бесталанным или безмерно продажным и восторженным. Нет, речь идет об ином: работаешь, работаешь, собираешь материал, раскрываешь потайные шкафчики и чуланы чужой души, пишешь книгу за книгой, читаешь биографии, панегирики и агиографии, а личности нет, как нет. Больше двадцати лет имея дело с архивом И. В. Сталина, написав о нем монографии и уйму другого, а теперь взявшись за его биографию, как итоговую работу, понял, что не вижу личности в том, кто знаменит на весь мир, кто правил железной рукой огромной страной [1]. Он тридцать лет возглавлял СССР, выиграл тяжелейшую войну, уничтожил миллионы своих людей в мирное время и в многочисленных войнах, провел радикальнейшие преобразования, которые, как их не оценивай, полностью изменили облик страны и окружающего ее мира. Кто все это сделал? Сталин? Джугашвили?

Уже с имени начинается расщепление. Дело, конечно, не в псевдониме. Псевдонимы были у Ленина, Троцкого, Каменева и у многих других. Но утверждать, что у Ленина или Троцкого не было ничего личностного, особенного, чего-то эдакого, сердцевидного, кроме фамилии, псевдонима и хроники жизни невозможно. Они были и добрыми и злыми, и вздорными, и глупыми, и прозорливцами и близорукими; в них было все как у большинства людей, будь то всемирно исторического или местечкового масштаба.

Джугашвили-Сталин: рожден в предпоследнее десятилетие XIX века, дважды женат, трое детей, годы нелегальной деятельности, ссылки, революция 1917 г., глава советского государства с 1923 г. и величайшей империи... Умер в марте 1953 г. Все это хорошо известно, обставлено множеством деталей, которых с годами становится все больше и больше, множа «штрихи к портрету». И я писал статьи с такими подзаголовками, пытаюсь воссоздать интеллектуальный и душевный облик героя. Обычно историческая биография государственного деятеля сводится к описанию его жизненного пути, оценкам его дел, поступков, взаимодействия с другими людьми. Но редко в исторической литературе можно встретить работу, вскрывающую интеллектуальную и творческую мощь или, тем более, ничтожность «героя». И почти никогда не открывается душевный, и еще более